

Рой Медведев

ОБОСТРЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Вот уже больше года и советская и западная печать говорят об обострении национальных проблем в Советском Союзе и о возможном влиянии национальных и националистических движений на судьбу демократических реформ и перестройки в нашей стране. Беспорядки в Казахстане в декабре 1986 года, демонстрации крымских татар в Москве, в Узбекистане, манифестации 1987—1988 гг. в Прибалтике, активизация русского „патриотического“ объединения „Память“ и резкая полемика в печати вокруг деятельности этого объединения, создание немалого числа других националистических неформальных групп типа „Золотая Орда“ или „Новый ислам“, отдельные инциденты в Якутии и в республиках Средней Азии, продолжающаяся эмиграция из СССР евреев и немцев, — все это еще несколько месяцев назад привело политическое руководство СССР к решению о необходимости провести Пленум ЦК КПСС, посвященный специально национальным проблемам в Советском Союзе и создать в рамках Академии Наук научно-исследовательский центр по изучению и прогнозированию национальных процессов и проблем в СССР. Однако никогда еще в послевоенные годы национальные конфликты в нашей стране не обретали такой формы и остроты, как это произошло в феврале-марте 1988 года в Закавказье вокруг проблемы Нагорного Карабаха, небольшой по нашим масштабам автономной области, населенной по преимуществу армянами, но входящей в состав Азербайджанской ССР.

Очевидна связь перечисленных выше событий и начатой в нашей стране перестройки, хотя, конечно, различного рода национальные конфликты и движения возникали и в эпоху „застоя“, и в беспокойные годы хрущевских реорганизаций и перемен, а тем более во времена культа Сталина. Нельзя все же отрицать, что только гласность и демократизация позволяют лучше выразить и лучше понять многие из национальных проблем, которые накопились у нас в стране за последние десятилетия. Очевидная для всех либерализация режима и ослабление давившего общество мощного авторитарно-бюрократического пресса открывает и не всегда чистые источники накопившегося на местах недовольства, вызывая к жизни или обостряя разногласия и споры, которые существовали и раньше, но казались не особенно существенными при повсеместно царившей социальной несправедливости и коррумпированном руководстве. В одних случаях именно доверие к новому руководству вызывает активность многих национальных групп, которые справедливо или даже не всегда справедливо считают себя ущемленными с точки зрения национальных прав. С другой стороны, морально разложившиеся и мафиозные группы из руководства отдельных республик пытаются защитить свои привилегии и власть, выдавая именно потерю этого влияния и власти за национальное притеснение. Очевидно и то, что, призывая население страны к активности в борьбе за демократию и к ответственному участию в решении общественных и политических проблем, М. Горбачев невольно поощряет советских людей и к такой активности, которую в последние недели проявили сотни тысяч армян, проводя демонстрации и кратковременные забастовки в Ереване и требуя справедливого решения проблемы Нагорного Карабаха.

Проблема Нагорно-Карабахской автономной области — не главная из наших национальных проблем. Но это не простая проблема, истоки и история которой уходят вглубь веков. Земли Нагорного Карабаха стали заселяться армянами еще в I-ом веке новой эры, когда начало приходить в упадок одно из древнейших государств Восточного Закавказья — Кавказская Албания, и значительные территории этого государства от озера Севан до Каспийского моря были завоеваны Великой Арменией. За 300 лет армяне заселили весь район Карабаха, и их националь-

ное, культурное и религиозное влияние оставалось преобладающим, несмотря на то, что после IV века области Нагорного Карабаха много раз переходили из рук в руки, сначала опять к Албании, потом к Персии, потом к Арабскому халифату и Хазарскому каганату. Около тысячи лет Нагорный Карабах подвергался опустошительным набегам монголов, турков, туркмен и лишь к XVII веку был завоеван Персией. Однако Турция продолжала претендовать на земли этого небольшого персидского владения, и войны за Карабах между Персией и Турцией продолжались до конца XVIII века. Менялись ханы и беки, однако крестьянское население края по-прежнему состояло в основном из армян и относительно небольшого числа грузин и азербайджанцев. В религиозной жизни области господствовало григорианство, хотя попытки насадить здесь мусульманство были продолжительными, настойчивыми и не всегда безуспешными. От церкви исходило тогда и стремление установить связи с Россией, еще в 1701 году к Петру Первому из Нагорного Карабаха прибыла первая делегация во главе с епископом Минасом и просьбой о покровительстве. Однако окончательно Карабахское ханство было присоединено к России в 1813 г. по Гюлистанскому договору — после очередной Русско-персидской войны. В конце XIX века Нагорный Карабах был частью Елизаветпольской губернии в Закавказье (столица губернии — Елизаветполь, позднее Ганджа, ныне — Кировобад). Царское правительство не заботилось о национальном размежевании Закавказья, и территория Народного Карабаха входила до 1917 года в состав Шушенского и Зангезурского уездов. После падения в 1917 году царского, а затем и Временного правительства, а в 1918 году и знаменитой Бакинской коммуны на территории Закавказья происходили не только вспышки гражданской, но и жестоких национальных войн, в том числе и за овладение Нагорным Карабахом, который армянские националисты (дашнаки) считали неотъемлемой частью Армении, а азербайджанские националисты (мусаватисты) — неотъемлемой частью Азербайджана. Только победа советской власти в Закавказье положила конец этим кровавым междуусобицам, которые в некоторых горных районах унесли жизни до 30% населения. При этом особенно пострадало армянское население Закавказья.

Как отмечает Большая Советская Энциклопедия, „В Нахичеванском крае резня армян мусаватистами носила поголовный характер. Были вырезаны жители гг. Нахичевани, Акулиса, Норашена и других” (БСЭ, 1939 г., т. 41, стр. 335). Если до революции армяне составляли 42% населения Нахичеванского уезда Эриванской губернии, а азербайджанцы — 57%, то к началу 20-х годов численность армянского населения уменьшилась до 15%, а азербайджанского увеличилось соответственно до 80%. И хотя Нахичеванский уезд не имел общей границы с Азербайджаном, а географически входил в Армению, было решено при новом национальном размежевании образовать Нахичеванскую АССР не в составе Армении, а в составе Азербайджана. Нагорный Карабах, к счастью, пострадал меньше. В начале 20-х годов здесь продолжало жить, как и в Нахичеване, около 150 тысяч человек населения, из которых, однако, примерно 90% составляли армяне. Тем не менее, по мало понятным причинам, было решено организовать на этой территории не автономную республику в составе Армении по образцу Нахичевани, а автономную область в составе Азербайджана, что до сих пор расценивается всеми почти армянами и в Нагорном Карабахе и за его пределами как несправедливое и нерациональное решение, ставшее исходным пунктом длительных споров между Арменией и Азербайджаном, споров, крайне обострившихся именно в настоящее время.

К сожалению, факты дискриминации армянского меньшинства в Азербайджане в целом и в том числе факты дискриминации армянского большинства в Нагорном Карабахе были в последние десятилетия достаточно многочисленны. За годы советской власти численность населения Армении возросла в 4 раза, а численность Азербайджана — в 2,5 раза. Однако численность армян в азербайджанских городах и селах почти не увеличилась, а в относительных величинах уменьшилась до 7,5%. Особенно заметно уменьшилось число армян в Кировобаде и окружающих его селах, т. е. в районах, пограничных с Арменией. Численность армян в Нагорном Карабахе за 60 лет практически не изменилась, составляя ныне около 140 тысяч человек. Однако увеличилась значительно численность азербайджанцев, и потому удельный вес армянского населения упал с 91–94% до 76% в

1979 году. Не развивались экономические и культурные связи Нагорного Карабаха с Арменией. В городах и селах этой области можно было смотреть и слушать телепередачи из Баку и Москвы, но не из Еревана. Создавалось немало трудностей для верующих армян-христиан. В это же время религиозная активность азербайджанцев, считающих себя шиитами (а не суннитами, как большая часть населения Средней Азии, если не принимать, конечно, во внимание атеистов) возросла — не в последнюю очередь под влиянием событий в Иране и активной радиопропаганды, ведущейся с территории Ирана. В Степанокерте — столице Нагорного Карабаха — имелись случаи закрытия школ с преподаванием на армянском языке. В руководящих органах автономной области непропорционально росло количество азербайджанцев, этот процесс усилился с приходом к власти в Баку Гейдара Алиева.

Армяне Нагорного Карабаха не в первый раз обращали внимание на несправедливое к себе отношение. Но все эти обращения долгое время игнорировались как в Баку, так и в Москве, что вызвало законное недовольство не только в Карабахе, но и в Армении. Народ Армении первым в XX веке пережил то, что принято теперь называть геноцидом. Только в 1915—1916 гг. на территории Турецкой Армении было физически уничтожено 1,5 миллиона из 2,5 миллионов проживающих там армян, а большая часть других армян бежали со своих родных земель. Неудивительно, что армяне столь болезненно реагируют на все формы национальной несправедливости. Еще в прошлом году в Москву в ЦК КПСС специальная делегация привезла письмо, под которым стояли подписи 75 тысяч армян Нагорного Карабаха, т. е. практически всего взрослого армянского населения этой области. Ссылаясь на многочисленные факты национальной дискриминации, армяне Нагорного Карабаха просили передать их область в состав Армянской ССР. Это письмо было отвергнуто. Никто из членов Политбюро или Секретариата ЦК не пожелал тогда ознакомиться со сложившимся положением на месте.

После недавних событий в Нагорном Карабахе, как и после событий в Казахстане, в западной печати можно было встретить немало статей и утверждений о том, что дружба народов СССР

является не более чем „мифом советской пропаганды”. Эти утверждения глубоко ошибочны. Советский Союз накопил огромный опыт в решении национальных проблем, и с этой точки зрения наша страна встречает, вероятно, меньше трудностей, чем другие многонациональные государства. В СССР проживает сейчас более ста наций и народностей, принадлежащих к тому же к разным религиям и расам, но их мирная жизнь, их равенство, их сотрудничество в экономике и культуре, их уважение друг к другу не являются мифом. Реальностью является и образование в СССР той новой исторической, социальной и интернациональной общности людей, которую принято называть „советским народом”.

Все же немало мифов существует у нас и в области национальной жизни страны. Один из таких весьма вредных мифов — это утверждение о том, что в СССР уже нет почвы для серьезных национальных движений, национальных противоречий, проблем и конфликтов. Эти конфликты есть, и число их в последние 20—30 лет даже увеличилось.

Как известно, в идеологии ленинизма национальный вопрос всегда занимал крайне важное место. Обычно его ставили на третье место — после вопроса о диктатуре пролетариата и пролетарской революции, а также крестьянского вопроса. Это было естественно для такой страны, как Россия с ее многонациональным населением, страны, принадлежавшей и Европе и Азии. Все российские революционные партии охотно черпали своих сторонников и даже лидеров из числа „инородцев”. Но большевики со своей большой и хорошо продуманной национальной программой преуспели в этом отношении больше других. Без активной поддержки латышей, эстонцев, финнов, поляков, грузин, армян, евреев, украинцев, немцев Поволжья и Крыма, татар, чеченцев, ингушей, даже венгров и китайцев большевики не смогли бы победить в гражданской войне и создать Советский Союз. В 20-е годы едва ли не каждый съезд партии обсуждал также и доклад по национальному вопросу. Время от времени проводились совещания по национальным проблемам. Издавался журнал — „Жизнь национальностей”. Однако еще в первой половине 30-х годов Сталин объявил, что национальный вопрос решен в нашей стране „полностью и окончательно”, что у нас

навсегда утвердилась дружба народов и создана „национальная по форме и социалистическая по содержанию” советская культура. С тех пор у нас и в газетах и в журналах говорится почти исключительно о дружбе и сотрудничестве народностей и наций Советского Союза. В нашей многонациональной стране нет сейчас никаких механизмов для изучения или решения национальных конфликтов, не занимается национальными проблемами и Совет Национальностей Верховного Совета. С другой стороны, у нас сохранились достаточно мощные организации для борьбы с „буржуазным и мелкобуржуазным национализмом”. Все это явилось не единственной, но одной из причин наблюдаемого ныне обострения национальных отношений в СССР.

В последние недели советская печать и телевидение говорили о нормализации положения в Нагорном Карабахе и в Армении. Факты, однако, свидетельствуют об обратном: проблема не решена, она только временно отложена, а во многих отношениях даже обострилась, об этом говорят и трагические события в азербайджанском городе Сумгаите, где был устроен кровавый антиармянский погром. Крайне напряженное положение сложилось и в некоторых крупных азербайджанских городах — Кировобаде, Нахичевани, даже в Баку. Не только в Армении, но и в Москве появились первые беженцы из Азербайджана — отдельные армянские семьи прибывают „на время” к своим родным и друзьям, опасаясь погромов. Многие армяне, проживающие в Азербайджане, опасаются вечером выходить из своих домов. Все эти события болезненно переживаются в Ереване и по всей Армении. Разные источники называют и разные цифры жертв беспорядков и бесчинств — от 30 до 300 человек убитых и еще больше раненых.

К сожалению, среди жертв разразившегося в Закавказье национального конфликта оказалась и гласность — как это было в первые две недели после Чернобыльской катастрофы. По сообщениям советских средств массовой информации и по сообщениям ТАСС невозможно представить ни масштаб, ни даже характер происходящих событий. Было, например, краткое сообщение о „беспорядках в Нагорном Карабахе”, но непонятно было, что скрывается за этим словом „беспорядки”. В сообщении ТАСС упоминалось постановление ЦК КПСС в связи с событиями

в Нагорном Карабахе, но текст этого постановления не опубликован до сих пор. Ничего вообще не сообщалось в печати о крупнейших в нашей истории манифестациях и демонстрациях в Ереване, которые продолжались несколько дней, и о тех требованиях, которые были выдвинуты демонстрантами. Не была опубликована даже историческая справка о Нагорно-Карабахской автономной области. Мы читали в последние дни множество сообщений о демонстрациях в Бангладеш и в палестинских городах, но не о том, что происходит в Баку и Ереване. Мы не прочли даже обращения М. С. Горбачева к народам Армении и Азербайджана. Не было в печати сообщений о том, что четыре члена из высших органов власти в Москве — Демичев, Разумовский, Лукьянов и Долгих находились в эти дни, а возможно и продолжают находиться в Армении и Азербайджане. Мы не получили никакой информации о встрече между Горбачевым и Яковлевым, с одной стороны, и представителями армянской интеллигенции, с другой стороны. Только случайно мне удалось узнать, что среди группы армян была известная писательница Сильва Капутикян и популярный в Армении публицист Зорий Балаян. В „Правде” была опубликована краткая беседа с заместителем Генерального прокурора СССР А. Катусевым, который еще в конце февраля прибыл в Нагорный Карабах. Этот видный прокурор решительно протестует против распространения разного рода слухов и домыслов, „которым нередко поддаются легковеры”. Он опровергает слух об имевшемся якобы убийстве в Карабахе 60 армян. Одновременно он глухо говорит о „фактах правонарушений, наказуемых в уголовном порядке”. Но что это за правонарушения? Избиения, оскорбления, изнасилования? Обо всем этом — ни слова. Нет никакой ясности и о кровавых событиях в Сумгаите. В сообщении ТАСС говорится об убийстве 31 человека „разных национальностей”. Но сколько пострадавших? Очевидно для всех, что большинство убитых, а тем более стариков и женщин — это армяне. Но вполне возможно, что защищая свою семью и свой дом, мужчины-армяне убили и несколько человек из числа „хулиганствующих элементов”. События в Сумгаите произошли уже после демонстраций в Ереване и встречи Горбачева с представителями интеллигенции Армении. Эти события должны были резко изменить общую обста-

новку в Азербайджане и Армении, но мы ничего не знаем об этом. Нам неизвестна позиция армянской церкви и Католикоса.

На проведенных в Армении, Азербайджане и в Нагорном Карабахе совещаниях партийного актива были приняты еще в конце февраля решения о нецелесообразности перехода Нагорного Карабаха из состава Азербайджана в состав Армении, как якобы противоречащего интересам и трудящихся Армянской и Азербайджанской союзных республик. Однако никаких убедительных и разумных доводов на этот счет не приводится. Большинство армянского населения Карабаха или даже все армяне этой области выступают за присоединение к Армении, и Армения несомненно будет это только приветствовать. Разумеется, решение этого вопроса требует соблюдения ряда законных и предусмотренных Конституцией СССР процедур. Население Нагорного Карабаха фактически уже высказало свою волю или во всяком случае волю большинства. Этот референдум может быть повторен под наблюдением какой-либо специальной комиссии. Конституция СССР предусматривает право Верховного Совета СССР изменять границы между союзными республиками и образование новых автономных областей в составе тех или иных союзных республик. Конечно, проблема Нагорного Карабаха должна быть предварительно обсуждена на заседаниях Верховных Советов Армении и Азербайджана. В случае несогласия следует провести сессию Верховного Совета СССР или Совета Национальностей этого Совета для подробного изучения всей совокупности образовавшихся проблем. Как известно, сессия Верховного Совета СССР может и должна быть созвана, если этого требует одна из союзных республик.

Несправедливость положения, в котором находится ныне Нагорный Карабах, очевидна, и те кровавые события, которые происходили в Сумгаите, и могли (и еще могут) произойти в других районах Азербайджана, лишь подчеркивают естественность и разумность перехода Нагорного Карабаха в состав Армянской ССР. Ссылки печати на трудности такого перехода с точки зрения снабжения или экономического развития области, сориентированного до сих пор на Азербайджан, неубедительны, так как сегодня в стране решаются и в сотни раз более трудные экономические проблемы. Более основательны опасения иного

рода, которые как раз и не высказываются публично — опасения прецедента. Известно, например, что многие из грузин считают район Саингало частью Грузии, незаконно включенной еще в 1922 году в состав Азербайджанской ССР. Но в этом районе в настоящее время грузины составляют явное меньшинство населения, и половина из них не христиане, а мусульмане. С исторической точки зрения Саингало является, несомненно, частью прежней территории Грузии, и здесь имеется множество памятников грузинской культуры, которые нужно охранять как общее достояние. Однако религиозный и национальный состав этого района изменился еще задолго до революции, и потому разрешение этого конфликта является гораздо более сложным, чем проблема Нагорного Карабаха, хотя, конечно, многие действия азербайджанских властей в этом районе являются явно ошибочными, если не сказать сильнее. Но можно вспомнить, что и у коренного населения Абхазии было немало аналогичных претензий — но уже на этот раз к руководству Грузинской ССР (и часть этих проблем были успешно разрешены). Но все эти национальные проблемы и противоречия не исчезнут сами собой. Их нужно решать.

Представляют ли события последнего времени в Закавказье или в других национальных районах угрозу для политики или репутации Горбачева? Конечно, эти события — серьезное испытание на прочность нынешней политики реформ. Если иметь в виду спор между армянами и азербайджанцами, то Москва выступает в данном случае в качестве арбитра в трудном споре, и это подвергает испытанию способность нынешнего руководства страны к справедливому и разумному решению проблемы, которая пришла из прошлого, но которую нужно решить сегодня. Разумное и справедливое решение этой проблемы будет означать прогресс в деле перестройки, а не ее поражение.

9 марта 1988 года